

Органическая логика любви¹

© С.А. Борчиков, 2012

*Дарует мне жизнь Любовь, а с
жизнью и знание, знание живое,
достоверное единством своим.*

Л.П. Карсавин²

Постановка задачи

В.С. Соловьев является родоначальником органической логики. Формат настоящей статьи не позволяет детально рассмотреть это учение, тем более задача у меня иная – продемонстрировать воплощение принципов органической логики в учении Л.П. Карсавина о любви и тем самым показать родство философских систем этих двух мыслителей, родство по линии школы русской философии всеединства и школы русской софиологии. К тому же интересно посмотреть, какими возможностями обладает русская философия к проникновению в *сущность феномена любви*.

I. Абрис принципов органической логики В.С. Соловьева

Должен сразу заметить, что у Соловьева многие принципы органической логики терминологически явно не обозначены. Они скрыты в теле его текстов как внутренний логос философствования. В статье я привожу принципы, которые были мною вычленены и реконструированы из его работы «Философские начала цельного знания». При их обозначении я старался максимально использовать терминологию первоисточника. Правомочность подобного метода логико-философской реконструкции обоснована, в частности, В.И. Моисеевым в его труде «Логика всеединства»³.

1) Принцип единства отношений.

Любое органическое множество: абсолют, сущее, мир, сознание и т.п. – представляет некоторое единство. Например «...наш дух есть единое не потому, чтобы был лишен множественности, а, напротив, потому, что, проявляя в себе бесконечную множественность чувств, мыслей и желаний, тем не менее всегда остается самим собою и характер своего духовного единства сообщает всей этой стихийной множественности проявлений, делая ее своею, ему одному принадлежащею»⁴.

2) Принцип удвоения отношений.

Любое множество имманентным образом разделяется на два противоположных полюса, взаимодополняющих друг друга и свое взаимодействие в целом.

3) Принцип утроения отношений.

---

¹ Статья подготовлена в 2006 году для осеннего заседания Соловьевского семинара (г. Иваново), на которое по объективным причинам я поехать не смог. Опубликовано в сборнике: Размышления о... Вып. 10. Принципы органической логики В.С. Соловьева. М.: МАКС Пресс, 2007.

² Noctes Petropolitanae, 1.4.109. Далее ссылки на эту работу приводятся в тексте в скобках аналогично: первая цифра – номер Ночи, вторая – номер подпункта, третья – номер страницы.

³ Часть 1.2, Метафилософия и философская логика.

⁴ Соловьев В.С. Философские начала цельного знания, IV. С.236.

Если есть две противоположных величины, то отношения между ними представляют третью величину.

4) *Принцип умножения отношений.*

Если существует множество элементов, связанных определенными отношениями, то каждый элемент этого множества необходимо распадается в своей внутренней структуре на аналогичное множество частей, связанных в свою очередь идентичными отношениями. Моисеев называет этот принцип самоподобием: «...самоподобие структуры начал, т.е. повторение без искажений структуры целого в структуре частей (самоподобие – это свойство целого)...»⁵

5) *Принцип обособления отношений.*

Среди элементов множества всегда найдется такой, который является доминирующим над другими и детерминирующим их бытие, в силу чего обретает роль высшего начала. Если скоро один из элементов множества является высшим началом, то при умножении отношений некоторые части высшего начала обособляются, превращаясь в самостоятельные субъектные единицы или существа, обладающие автономным субстанциальным бытием. Так, у Соловьева размноженные элементы абсолюта – эн-соф, логос и Дух Святой – обособляются соответственно в дух, ум и душу.

6) *Принцип интеграции отношений.*

Хотя каждый из обособившихся субъектов организуется на базе какого-то одного отношения, всё же в силу принципа единства отношений он восполняет, интегрирует в себе все остальные отношения. «...Если мы представим себе три основные образа бытия как элементы или составные части в бытии сущего, то как скоро по закону Логоса каждая из этих частей отделяется от других или утверждается в своей особенности, так необходимо сущее восполняет каждую произведением двух других и, интегрируя их, таким образом само распадается на три особенные и конкретные субъекта»⁶. Моисеев называет этот принцип голоморфностью: «...голоморфность начал, т.е. «стяженное»⁷ проникновение структуры целого в структуру частей (голоморфность – это свойство частей)...»⁸

7) *Принцип дифференциации отношений.*

Дальнейшее умножение и интеграция отношений всегда происходят под неусыпным оком каких-либо начал-категорий или субъектов-существ, специализирующихся на отдельных отношениях, исходя из которых они и дифференцируют последующее умножение. Эти дифференцирующие начала, собственно, и несут ответственность за иерархию и соподчиненность элементов и отношений в множестве.

8) *Принцип инверсии отношений.*

В силу принципа единства отношений одни из обособившихся элементов могут брать на себя роль активного субстанциального начала и из подчиненных переходить в доминирующие, а высшие начала переходить в от него зависимые. Это уже проявление принципа инверсии отношений.

9) *Принцип свертывания отношений.*

Цельные множества отношений, категорий, начал могут свертываться в нечто одно: атом, единицу, монаду, представляющее собой элемент другого множества. При этом все существующие отношения содержатся в этом элементе в имплицитном (скрытом) виде.

10) *Принцип всесторонности отношений.*

Все элементы, категории, начала единого множества находятся в разнообразнейших, всесторонних отношениях и взаимозависимостях, опосредуя бытие органического целого.

---

⁵ Моисеев В.И. Логика всеединства, Заключение. С.303.

⁶ Соловьев В.С. Там же, IV. С.251.

⁷ Термин Л.П. Карсавина.

⁸ Моисеев В.И. Логика всеединства, Заключение. С.303.

Соловьев, подытоживая анализ принципов органической логики, писал: «...Все эти определения существуют вечно совместно одни с другими, а равно и с основными началами сущего, сущности и бытия, и все они находятся во взаимодействии, определяя друг друга»⁹. Принцип всесторонности отношений в общем виде просто тождествен основополагающему *принципу всеединства*.

II. Интерпретация учения Л.П. Карсавина о любви¹⁰

В качестве объекта рассмотрения была взята работа Карсавина «Noctes Petropolitanae». Интерпретация этого первоисточника в свете десяти принципов органической логики вскрыла чудесное сходство философских учений Карсавина и Соловьева.

Подобная интерпретация не является механическим приложением отвлеченного логического алгоритма к исходному объекту, а, отождествляясь с материалом, проникает внутрь авторского сознания и вскрывает живой нерв творения как органического целого. Этот нерв в свое время позволил Карсавину развернуть всё эмпирическое богатство исследуемого им предмета (любви), а нам теперь позволяет понимать философа и единиться с ним, преодолевая пространство времён.

1. Единство любви

Из всех идеальных сфер (красоты, творчества, добродетели, идеала, абсолютной истины, божьей благодати и т.п.) любовь – ближайшая сердцу человека. Существует «истинное единство Любви» (3.1.128) – единство всех любимых и любящих: природы, животных, людей, идеальных существ, Бога. Все они единятся любовью. Единая любовь абстрактна, но она проявляется во всех видах и типах любви. Она – основание всего любовного царства и его внутренней гармонии. «Гармония эта – сам закон Любви» (1.2.106).

2. Двуетьединство любви

Из единства любви вырастает ее двуетьединство, ибо есть ведь то, что единит, и то, что единится. Двуетьединство имеет две формы: двуетьединство самой любви и двуетьединство любящего и любимого.

Двуетьединство любви – единство ее стихий внутри нее самой. «Любовь – вселенская сила» (2.1.114). Она объединяет в себе два энергетических потока: один – идущий извне к человеку – наступающий, поражающий, захватывающий; другой – исходящий от человека вовне, к любимому – одаривающий, созидающий, творческий.

В двуетьединстве же любящего и любимого осуществляется, во-первых, их отождествление, вплоть до полного слияния в одно идеальное целое («если люблю я, всё в любимой, вся любимая – мое, даже более – я сам» (3.3.131)), а во-вторых, их различение, когда в каждом выделяется неповторимость, уникальность, бесконечно дорогая индивидуальность. Весь мир любви состоит из таких пар, диад, чет, двуетьединств.

3. Трьетьединство любви

В двуетьединстве любви коренится ее трьетьединство. Сама любовь третьей незримой силой витает между любимым и любящим. В любви «исчезает любимая, вместе со мной утопая в бездонной пучине ее. И не знаю уже: где я сам, где любимая, где Любовь»

---

⁹ Соловьев В.С. Философские начала цельного знания, V. С.272.

¹⁰ Впервые данная интерпретация (весь разд. II) опубликована отдельным текстом «Эстетика любви» в газете «Озёрский вестник» в 1995 году. Для данной статьи этот текст немного подкорректирован.

(1.2.106). Таково «единство мое с любимой и Любовью, триединство наше» (1.7.113). Триединство есть единство трех равноправных элементов, обладающих всей полнотой любовной власти и участвующих в любовных отношениях, а именно: человека, любимого предмета и любви. «Единство истинное может быть только двуединством в триединстве Любви» (2.4.122).

4. Многоединство любви

Любовь в мире одна, а вот любимых предметов существует множество: природа, вещи, люди, культура, идеи, боги. Христианство призывает любить даже врагов своих. Любовные отношения при выходе из двуединства на триединство умножаются, порождая далее многообразие форм и видов любви. Человек в идеале стремится любить всё, но и «всё стремится быть, т.е. любить и быть Любовью» (5.1.151).

В результате складывается метафизический закон любви: *единство двуединства через триединство в многоединстве*. Вот его смысл: много может быть видов любви, но каждый – только как двуединство, и все они на фоне определяющего триединства, вершина которого – сама единая любовь.

5. Обособление любящих существ

Обособление – это выделение из многоединства любви особых групп отношений, связанных с отдельными центрами или сферами. Таких центров три: человек, любовь, множество любимых предметов. Следствием обособления является выделение особых субъектов – духовных существ, несущих, кроме прочего, метафизическую функцию: детерминировать все отношения любви, на них замыкающиеся.

а) *Я*. Любовные отношения человека обособляются в духовное существо – Я. Человек благодаря Я становится способным творить любовь. В Я, в его творческой и духовной мощи – залог единения с вечностью. Человек, обладающий любящим Я, становится личностью. Личность, «лицо» – это я-символ человека. В обособлении личных Я люди обретают первый эстетический опыт символизации.

б) *Вечная Женственность*. Любовные отношения, группирующиеся вокруг любви как таковой, обособляются, порождая символическое существо – Вечную Женственность. «Вечная Женственность, тайной манящее слово» (7.4.182), «люблю я тебя как личность, хотя и непонятную мне в безграничности своей» (5.5.161). Вечная Женственность не только посылает любовные лучи страждущим, но и сама томится и жаждет любви. Жаждет победы над собой. Эти две составляющие – жажда одаривать и жажда быть любимой – существенные черты Вечной Женственности.

с) *Бог*. Символом обособления всех любимых предметов в одно любимое и любящее существо является Бог. Конечно, Бог не только символ и не только существо. Но как существо Он есть любовь. «Если любовь Он, Он любит» (6.1.163). «Любовь – третья ипостась, восстанавливающая Божье единство, как многоединство» (6.2.166). Поскольку Бог – существо, постольку возникает идея со-бытия с этим существом – радостного, благого, вечного, возвышенного со-бытия.

6. Интеграция отношений любви

Интеграция – это восстановление и объединение триединных отношений любви внутри каждого из самостоятельных духовных существ.

Все интегральные определенности и отношения любви я для наглядности свел в таблицу, аналогичную таблице В.С. Соловьева в «Философских началах цельного

знания»¹¹.

<i>Любящее существо</i>	Я	Вечная Женственность	Бог
<i>в отношении к Я</i>	любовь к себе	красота	Идеал человека, Христос
<i>в отношении к Вечной Женственности</i>	любовь к любви	София	творчество
<i>в отношении к Богу</i>	любовь к Богу	Богоматерь	полнота любви

а) В *Я* интегрируются: любовь к себе, любовь к любви, любовь к Богу.

Любить себя не значит любить свое тело. «Тело мое не я сам» (4.1.139). Любить себя – значит любить духовное существо своего Я. Эгоизм – это когда любят себя как гедонистический я-объект. Себялюбие – это когда любят себя как эстетический я-символ.

Любовь к Вечной Женственности непосредственно выступает в форме любви к любви. «Люблю тебя я, Любовь. Люблю тобою, Любовью!» (4.7.150). В любви к любви любовный символизм достигает наивысшего расцвета.

«Цель любви к Богу в уподоблении Ему при сохранении инсущности нашей» (5.3.157). Двуединство с Богом имеет исконные два момента: 1) отождествление, вплоть до духовного с Ним слияния, 2) различение человеческого несовершенства и божественной абсолютной непогрешимости.

б) В *Вечной Женственности* интегрируются: ее любовь к Я, ее субстанция и ее любовь к Богу.

Вечная Женственность привлекает, завлекает, очаровывает человека. Любовная энергия Вечной Женственности воспринимается человеком как красота. Всё, что в лучах красоты освещается, становится прекрасным и возвышенным. Красота имеет несколько разновидностей, среди которых идеал и совершенство.

С красотой сталкиваются все, но не все рефлектируют ее первоисточник. Вечная Женственность, несущая рефлексию о самой себе, есть София. София – это древнейшее существо, заботящееся и опекающее мудрецов, мыслителей, философов. Она – «Божья Премудрость» (7.2.179), «жажда оформленья, София Ахамот» (7.3.181). Философия, собственно, и представляет оформляемую в мышлении-логосе любовь Софии к человеку и человека к Софии.

Вечная Женственность, любящая Бога, лежит в основе символа Пречистой Девы Марии. Богоматерь – это символ любви материнской, родительской, любви к родственникам, соплеменникам, любви ко всему роду человеческому. Вечная Женственность, вступая в отношения со всеми любимыми и любящими, с самим Господом Богом, выражает идею единства рода человеческого. «Она являет в Нем себя как полноту человека» (9.5.200).

с) В *Боге* интегрируются: любовь Его к человеку, любовь Его к Вечной Женственности и полнота любви внутри Него самого.

Как любовь Вечной Женственности к человеку представляется красотой, так любовь

---

¹¹ Раздел V. С.261.

Бога к людям изливается идеалом Человека. Идеальный образ Человека создается Божьей любовью вне зависимости от того, складывается он из частных предопределений или выражается всечеловеческим обликом богочеловека (как, например, в христианстве Лик Иисуса Христа).

Любовь Бога к Вечной Женственности разворачивается в идеальной реальности как бы вне Я. Но суть в том, что Я неминуемо втягивается в их отношения и делает эту любовь реальной, воплощенной в бытии человека. Символические отношения обретают в Я плоть, а само Я становится тварью – сотворяемой и сотворенной. Творчество – это, по большому счету, любовь Бога и Вечной Женственности (частный случай – «двуединство Христа и Софии» (8.1.186)), а творение – плод их метафизического брачевания.

Наконец, в полноте собственной любви Бог утверждает свою сущность и источает ее на мир как дар божий. «В единстве самоутверждения и самоотдачи – полнота Божьей Любви» (9.1.192). Полнота Божьей любви передается полноте человеческой жизни, насыщает жизнь смыслом и утверждает символ торжества жизни над смертью, любви над безлюбовностью.

7. Дифференциация уровней любви

Гамма отношений любви, складывающихся между любящими существами: Я, Вечной Женственностью и Богом, представляет метафизическую плоскость, возвышающуюся над миром повседневных видов и форм любви. В этой метафизической плоскости в свою очередь тоже существует своя иерархия уровней любви и любовных ценностей. К тому же каждый уровень несет строго свою, дифференцированную и специализированную функцию, за которую он непосредственно отвечает.

Применительно к Богу: «Дух – Любовь в Отце, но в нем – как Отец; в Сыне – как Сын. В Духе Отец и Сын – как Дух» (6.3.169).

Применительно к человеку любовь заключает в себе возвышенное и низменное или, как говорил Ф.М. Достоевский, идеал Мадонны с идеалом Содомским (2.3.121). «Две сущности во мне: тело и душа... Тело выполняет закон своей природы, закон животного мира, и во всей изменчивости своей осуществит свое единство... Но только дух в силах возвысить это единство... преобразить материю, усовершенствовать ее» (2.4.123).

Применительно к душе Карсавин более четко формулирует принцип дифференциации в другой работе: «Возможно установить некоторую иерархию моментов души, говорить о моментах (качественных или индивидуализациях) разных порядков»¹².

В общем, у каждого человека обнаруживается свой строй, свой порядок любовных ценностей. Об этом более концептуально практически одновременно с Карсавиным учил М. Шелер, он даже термин ввел соответствующий – «ordo amoris»¹³. Именно *ordo amoris* задает систему духовных предпочтений и отталкиваний. Причем если какая-либо ценность попадает с низшего уровня на высший и претендует на большее, то в душе человека возникает смущение, перерастающее в ненависть. Ненависть – трагедия любви, вызванная смещением в *ordo amoris*.

Порядок любви – это дифференцированная иерархия видов и уровней любви и ненависти, на вершине которой располагается уровень абсолютного любовного предпочтения и блаженства. В соответствии с принципом дифференциации и совет от Карсавина: любить «всё, а во всём и всяческое, каждое по-особому» (5.6.161). А в диалектическом единстве с принципом интеграции соответствующее определение: любовь – «чудесное ведение, необычайно тонкое познание, не только разлагающее, как разум

---

¹² Карсавин Л.П. *Философия истории*, 1.7. С.51.

¹³ *Ordo amoris* (лат.) – порядок любви. См. одноименную работу М.Шелера.

[дифференциация], но и единящее, как ум [интеграция]» (2.4.122)¹⁴.

8. Инверсия любви

Порядок любви – структура личности (души), практически очень трудно изменяющаяся. Например, для многих людей Я является первым духовным существом, открывающимся им в процессе воспитания и образования, и поэтому любовь к себе первой занимает высший уровень. Многие люди, даже умудренные опытом других видов любви, так и проживают с порядком любви, имеющим себялюбие на вершине.

Однако под воздействием культурных и религиозных ценностей может происходить инверсия каких-либо уровней и их смыслов, в частности верхнего – с другими видами любви. Так на первый уровень попадают любовь к другу (к другому Я), любовь к людям, возвышенная любовь к женщине (мужчине), любовь к детям, любовь к Родине, любовь к животным и т.д.

Особый случай представляет инверсия любви к духовным существам и сущностям. Она всегда является следствием напряженной внутренней работы человека над собой. Глубинные трансформации личности сопровождают, например, зарождение любви к Богу. Любовь к Софии характеризуется фундаментальной философской инверсией. Любовь к красоте представляет художественную инверсию, любовь к добру – этическую. И так далее.

Эти инверсии сопровождаются вытеснением Я (особенно греховного, порочного, низменного) на периферию любовных ценностей. Тут не трагедия аскета, когда «бежит он от мира, бежит от людей, бежит от себя самого» (5.6.162), тут скорее гармоническое единение со всем живущим и окружающим. Великие, благие цели становятся тогда истинным смыслом человеческого существования. Подобные многократные инверсии представляют уже развитую практику человеческой культуры.

9. Свертывание отношений любви

В результате действия логического принципа свертывания отношений появляется такая новая категория, которая утверждает более высокую, чем любовь, реальность. Эта реальность является основанием и первопричиной любви.

В чем же первопричина, корень любви? Ответ: в самом единстве, в единении, в Едином. Единое, его сила, мощь и энергия – вот первоисточник любви. Еще со времен неоплатонизма сверхсущая энергия и излучение Единого называются эманацией. Эманация всегда блаженна и благодатна. Ее блаженство чувствуется каждым, кто хоть чуть-чуть соприкасается с любовью.

Эманация приходит нежданно-негаданно, миг ее краток. Но божествен! Он приносит любовную негу и ощущение прикосновения к вечности. В ней открывается красота, открывается единение с правдой и истиной. Вот отчего, когда любовь покидает человека, становится тоскливо и пусто. Отсутствие блаженства вызывает неблаженство присутствующего.

Созманация – это те действия, которые человек, как утопающий, хватаясь за соломинку, пытается предпринять, чтобы собственными усилиями продлить эманацию, произвести нечто, ей подобное. Созманация, собственно, и есть то, что чаще всего подразумевают под любовью. Найти любимый объект, идеализировать его, слиться с ним до двуединства, способного соучаствовать в эманациях Единого, – вот первейшая задача любви.

Единое и есть та сверхсущая категория, в которую свертывается, а затем в эманации

---

¹⁴ Интерпретации в квадратных скобках мои – С.Б.

вновь разворачивается всё многообразие видов и форм любви, как повседневных, так и метафизических. «Возвышаясь до непостижимой Сверхсущности, видим мы ее как не-Любовь, как единство, в коем нет различенности его полноты, как единство превыше ума, бытия и блага» (6.3.168).

10. Всеединство любви

Многоединство любви, пронизанное эманацией Единого, есть всеединство. Вот тайна всеединства: в нем «всё нераздельно едино» (1.4.109), и в то же время каждая единица, каждая личность «отлична от всех и бесконечно ценна» (1.4.109), неповторима и всеми повторяема.

Всеединство – универсальная характеристика. Всеединством, по Карсавину, является и любовь, и человек, и благо, и жизнь, и истина, и даже ничто. В итоге всеединство вообще превращается в особую реальность, которая приравняется либо к Богу, либо к Вечной Женственности, либо к Я.

К этому идеальному всеединству так или иначе приобщается каждый человек. Карсавин приводит красочную метафору подобного приобщения. «На зеленом лугу юные девы смотрятся в зеркало светлого пруда, отражающего безмолвную над ним Афродиту. И каждая видит себя, но – себя в водоеме, вместившем лик богини» (1.6.111).

Став сродным и подобным всеединству, человек (Я) становится личностью. Став личностью, Я втягивает в себя всеединые качества: любовь, добро, красоту, истину и т.п. Апофеозом этого становления является центральное место в универсуме всеединства, занимаемое личностью. «Каждая личность есть центр всеединства» (7.3.181).

В итоге вырисовывается окончательное определение любви. Если личность есть центр всеединства, то она связывается со Всем всеединой энергией: от личности и к ней идут всеединые лучи эманационного блаженства и блага. «*Любовь – Всеединая Благодать*» (9.7.202) – вот вершина теоретического осмысления любви, наиболее адекватная искусству жить прекрасно и ближайшая сердцу человека, как сама любовь.

III. Сравнение софиологических категорий В.С. Соловьева, Л.П. Карсавина, А.Ф. Лосева в свете принципов органической логики

Всё учение Карсавина о любви пронизано софийным духом. И хотя имя Софии в работе «*Noctes Petropolitanae*» упоминается не часто, но главные софийные определенности: любовь, Вечная Женственность, красота, благодать и другие, бесспорно, доминируют во всем трактате, собственно, составляя его плоть.

Исходя из этого, одни исследователи делают заключение о схожести, другие, наоборот, о несхожести софиологических учений Соловьева и Карсавина. В подтверждение они приводят целый ряд эмпирических фактов. Однако определить, кто прав, кто нет, без помощи логического критерия, пожалуй, не представляется возможным. И таким логическим критерием является методологическое родство органических способов мышления у обоих мыслителей в границах философии всеединства.

Анализ софийных атрибутов по десяти принципам органической логики дает возможность увидеть как их родство, которое носит субстанциальный характер, так и их различие, которое скорее акцидентально. Результаты анализа я свел в таблицу, присовокупив сюда десять аспектов Софии, вскрытых А.Ф. Лосевым в софиологии Соловьева¹⁵. Они прекрасно способствуют уяснению смысловых связей и отношений¹⁶.

---

¹⁵ Лосев А.Ф. Философско-поэтический символ Софии у Вл. Соловьева, V.2. С.252.

¹⁶ Два последних столбца предлагаемой таблицы уже рассматривались мной в другом контексте в статье «Метафизические основания Софии В.С. Соловьева».

№	принципы органической логики	определенности Любви у Карсавина	имена Софии у Соловьева	аспекты Софии по Лосеву
1	единство	единство	богоматерия, тело Бога	абсолютный
2	удвоение	двуединство	Святая Дева, Христос, Церковь	богочеловеческий
3	утроение	триединство	душа мира	космологический
4	умножение	многоединство	совершенное человечество	антропологический
5	обособление	Вечная Женственность	Вечная Женственность	универсально-феминистический
6	интеграция	многообразие видов любви	красота	эстетически-творческий
7	дифференциация	специфика и порядок любви	любовь	интимно-романтический
8	инверсия	взаимовлияние Бога, Софии, Я	триединство Бога, Софии, человека	магический
9	свертывание	Единое (не-любовь)	религиозный образ Софии	национально-русский
10	всесторонность	всеядная благодать	Богочеловечество	эсхатологический

Интерпретации-пояснения (с акцентированием синтезируемых интенций и обозначением в квадратных скобках их принадлежности: Соловьеву – [С], Карсавину – [К], Лосеву – [Л], Аристотелю – [А] и другим философам).

1) *Единство* – определяющее качество [А] всеединства. В единстве проявляется абсолютный аспект Софии [Л], ее имя в этом аспекте – «богоматерия» или «тело Бога» [С], а в филическом аспекте она просто единство любви [К].

2) *Удвоение* – первоалгоритм количественного [А] расслоения единства. Тут аналогия с богочеловеческим аспектом Софии [Л]: Бог + человек, или Бог + Святая Дева, или человек + Церковь [С], или любящий + любимый [К].

3) *Утроение* – прибавление третьей сферы к двум сферам единства, а именно сферы отношений [А] между ними. Тут осуществляется космологический аспект Софии [Л]: Бог + человек + душа мира [С], любящий + любимый + любовь [К].

4) *Умножение* – самоуподобление [Моисеев] всеединства. С антропологической точки зрения [Л]: каждый человек – подобие всеединства, а вкупе все люди представляют размноженное всеединство или совершенное человечество [С]. С филической точки зрения: все виды, типы, формы любви суть качественности всеединой любви, вкупе представляющие ее многоединство [К].

5) *Обособление* – гипостазирование отдельного элемента многоединства вплоть до превращения его в автономное, субстанциальное существо. У Соловьева таким обособленным существом является София (Вечная Женственность), у Карсавина – сама Любовь или та же Вечная Женственность (и у того и другого в дополнение к Богу и Я). Лосев квалифицирует подобный обособляющий софиургийный гнозис [С.Н. Булгаков] как универсально-феминистический.

6) *Интеграция* – голоморфное [Моисеев] полагание [А] внутри каждого обособленного существа всех отношений всеединства. Это, однозначно, эстетически-творческий аспект [Л], ибо тут красота сама творит мир [Достоевский + Соловьев], и в том числе многообразии форм любви [К].

7) *Дифференциация* – обладание [А] обособленного существа всеми отношениями всеединства при доминирующем положении одного специализированного отношения.

Специализированное обладание Вечной Женственности есть любовь [С]. Дифференциация любви в свою очередь создает порядок любви [Шелер + Карсавин]. В самоотдавании человека и Вечной Женственности во власть друг другу много интимно-романтического [Л].

8) *Инверсия* – магическая [Л] взаимобратимость отношений субстанциальности, в том числе между метафизическими существами. София может проявлять Бога, а Бог действует через дополняющую Его Софию [С]. Человек в любви бежит от своей самости к Богу, но тем не менее в Боге проявляет свою ячную самость [К].

9) *Свертывание* – сжатие, концентрация многоединных отношений всеединства до превращения их в цельную единицу (монаду). По Соловьеву, вся софийная предметность свертывается в единую идею Премудрости Божией. Лосев считал соответствующее этому претерпевание [А] религиозного образа Софии национально-русским аспектом. У Карсавина всё многоединство любви свертывается в космическую не-любовь или сверхсущее Единое, обратно эманлирующее в многоединство.

10) *Всесторонность* – сущность [А] всеединства. Только эсхатологический идеал [Л] всеединого Богочеловечества [С] может реализовать эту сущность. Аналогично сущность феномена любви – всеединая благодать [К], т.е. синтетическое благо всех (от первой до десятой) определенностей и атрибутов любви.

Заключение

В данной статье я ставил две задачи: во-первых, продемонстрировать родство органико-логического мышления у В.С. Соловьева и Л.П. Карсавина (с опорой на некоторые идеи В.И. Моисеева) и, во-вторых, показать родство их софиологических учений (с присовокуплением сюда рефлексий А.Ф. Лосева).

Не знаю, насколько мне удалось донести до читателя уверенность в их *принципиальном* родстве, но в моем сознании историософское родство двух (с упомянутыми последователями – четырех, с моей любовью к ним – пяти, а с читателями и почитателями – и более) русских мыслителей имеет четкие контуры под маркерами «Философия всеединства» и «Философия любви».

Естественно, представленная в данной статье картинка является частной, индивидуально-личной и не может претендовать на то, что абсолютно адекватно и полно передает природу таких сложных явлений, как русская философия всеединства и софиология. Однако тот же Карсавин отмечал, что общее не существует само по себе, а всегда качественно в частных конкретных формах.

«Индивидуально-личное и есть своеобразное качественное, которое не нарастает на общее качественное высшей индивидуальности (это «общее» конкретно лишь как всеединство своих индивидуализаций), но индивидуализирует его»¹⁷.

В этом смысле я льщу себя надеждой, что мое творческое сомыслие с указанными философами явилось какой-никакой индивидуализацией во мне, в моем гнозисе (а через меня и в гнозисе моих читателей) совместного пребывания нас и всех людей вообще в лучах органического всеединства любви. Убежден (и старался это показать между прочим), что именно органическая логика позволяет проникать в сущность любви так глубоко, как никакая другая теория.

Литература

---

¹⁷ Карсавин Л.П. Философия истории, 2.21. С.119.

1. Аристотель. Категории. // *Его же*. Сочинения. В 4-х т. Т.2. М.: Мысль, 1978.
2. Борчиков С.А. Метафизические основания Софии В.С. Соловьева. (Доклад на заседании соловьевского семинара. Иваново, 27-29 апреля 2006 г.) // Соловьевские исследования. Выпуск 13. Иваново, 2006.
3. Борчиков С.А. Эстетика любви. (Ноэтическая эстетика, тема 2). // Озёрский вестник, 16.12.95.
4. Карсавин Л.П. Noctes Petropolitanae. // *Его же*. Малые сочинения. СПб.: АО «Алетейя», 1994.
5. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб.: АО «Комплект», 1993.
6. Лосев А.Ф. Философско-поэтический символ Софии у Вл. Соловьева. // *Его же*. Страсть к диалектике. М.: Советский писатель, 1990.
7. Моисеев В.И. Логика всеединства. М.: ПЕРСЭ, 2002.
8. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. // *Его же*. Сочинения в 2-х т. 2-е изд. Т.2. М.: Мысль, 1990.
9. Шелер М. Ordo amoris. // *Его же*. Избранные произведения. М.: Издательство «Гнозис», 1994.